

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-114.2

М.И. Киосе

ТЕКСТОВАЯ И ДИСКУРСИВНАЯ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ДЕТСКОЙ ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКОЙ ПОВЕСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00040) в Институте языкознания РАН.

Устанавливаются особенности лингвистической креативности дискурса детской приключенческой повести. С помощью параметрического анализа определяются показатели экспозиции, развития действия, кульминации и развязки. Векторное моделирование позволяет описать координаты векторов лингвокреативности дискурса в целом и нарративных компонентов. В результате обнаружены техники трансформации дискурсивных показателей и оценена степень лингвокреативности конкретного представителя данного типа дискурса.

Ключевые слова: лингвокреативность; детская приключенческая литература; типы нарратива; векторные модели; параметризация.

Введение

Проблема изучения лингвистической креативности получила к настоящему моменту ряд решений описательного характера, при этом в фокусе исследования оказывались разные ее аспекты, например, формы (устная и письменная) креативности [1, 2], возрастная адресация источника [3–6], отдельные жанровые или дискурсивные формы репрезентации креативности [7–9], когнитивные модели креативности [10, 11], креативность отдельных лингвистических средств [12, 13], семиотические основания феномена лингвокреативности [14], сам процесс порождения лингвокреативного текста [15]. В настоящей работе лингвокреативность будет рассматриваться как явление языковой поэтики [16–19], объектом анализа которой являются лингвистические возможности дискурсивно специфического оформления текстов. Под лингвокреативностью мы вслед за И.В. Зыковой будем понимать «способность глубинных (концептуальных) оснований (как результатов познания мира), реализуемую коллективной личностью (социумом, народом) и индивидуальной личностью (отдельным представителем социума, народа), системно порождать разнородные знаки языка, способствуя развитию или эволюционированию последнего, и обеспечивать процесс их коммуникативной адаптации к построению прагматически ориентированного дискурса, в ходе которого базовые формы языковых знаков могут подвергаться разного рода преобразованиям, т.е. модифицируются» [20. С. 638]. Параметрами лингвистической креативности могут служить обобщенные лингвистические характеристики, эксплицированные в виде маркеров и использующиеся в тексте для конструирования поэтической формы текста и дискурса. В поэтике художественного текста применительно к англоязычному материалу получили описание такие параметры, как повторы [21], регистр речи [22], имена собственные [23], средства создания комического эффекта [24], окказионализмы [25] и др. Однако полученные результаты по активности отдельных параметров не позволяют провести контрастное исследование

дискурсов на предмет лингвистической креативности, так как выявленные для одного типа текста особенности могут не обнаруживаться в другом типе текста, при этом дискурсивная значимость одних и тех же параметров может варьироваться в разных типах текстов.

Разработка методологического решения проблемы контрастного анализа дискурсивной креативности представляет особую значимость в связи с тем, что знание относительной дискурсивной значимости возможностей лингвистической креативности позволяет оценить лингвокреативный потенциал конкретного текста. Так, если значения его параметров лингвокреативности находятся в диапазоне средних значений по дискурсу в целом (его эталонных значений) или имеют стандартное для данного типа дискурса распределение значений показателей, то его лингвокреативный потенциал достаточно невысок. Если же обнаруживаются превышенные или, наоборот, заниженные значения параметров, то можно говорить об особом, отличающемся типе языкового конструирования текста, а значит, говорить о том, что некоторый текст демонстрирует более высокий уровень лингвистической креативности.

Решение проблемы исследования междискурсивной креативности с помощью параметрического анализа было предложено в работе И.В. Зыковой и М.И. Киосе [26], где на материале контрастных дискурсов, кинодискурса и дискурса детской литературы, была разработана многоуровневая система параметров лингвокреативности и определены различия в показателях активности этих параметров, в том числе с учетом сопряженности разных параметров. В ходе анализа было выявлено 52 значимых для обоих типов дискурса параметра лингвокреативности, представляющие фонологический, морфологический, словообразовательный, лексико-фразеологический, синтаксический и графемный уровни языка. Они могут служить универсальными средствами лингвокреативности, или средствами лингвокреативности-1. Однако, в дискурсе такие средства не всегда способствуют реализации его поэтической функции, а только в тех

случаях, когда они играют особую прагматическую роль. Поэтому в [26] помимо лингвокреативности-1 мы выделили и лингвокреативность-2, а именно, дискурсивно-обусловленную лингвокреативность, одной из возможностей реализации которой может стать неконвенциональное распределение активности параметров в дискурсе. Так, если для дискурса детской литературы характерна низкая частота использования окказиональных метафор (по сравнению, например, с поэтическим дискурсом), то повышение частоты таких метафор является результатом реализации некоторой прагматической функции. То же можно сказать и об особенностях использования не окказиональных средств, но связанных со сменой языковых категорий, интерференций разного типа, например языковых, межъязыковых и межсемиотических элементов. Дело в том, что функцию поэтизации в дискурсе могут иметь особые распределения параметров лингвокреативности-1. Так, если в дискурсе намного чаще, чем конвенционально, используются уже не окказиональные, а языковые метафоры или устойчивые фразеологизмы, то это также свидетельствует об их особой дискурсивной роли.

В ходе контрастивного анализа кинодискурса и дискурса детской литературы (по итогам текстового аннотирования данных параметров, статистической обработки на предмет активности отдельных параметров и их попарных корреляций) было вынесено решение о значимости параметров и их распределений для конструирования двух типов дискурса. Однако нерешенным остался вопрос о разработке инструментария для разграничения текстовой и дискурсивной лингвокреативности, позволяющего оценить лингвокреативный потенциал индивидуального текста относительно дискурса в целом. Проблема анализа состоит в том, что установление большей или меньшей активности показателей отдельных параметров или их корреляций одного текста в сравнении с другим текстом не может свидетельствовать о том, что текст является более креативным. Необходимо, во-первых, ориентироваться на средние, или эталонные, показатели параметров по дискурсу в целом, во-вторых, принимать во внимание и распределение показателей параметров, так как, например, сниженная активность некоторого синтаксического параметра может «компенсироваться» повышенной активностью лексико-фразеологического параметра.

В настоящей работе предпринимается попытка применить методику векторного моделирования для описания текстовой и дискурсивной креативности и установления «координат» векторов лингвокреативности дискурса, которые могут служить опорными, или эталонными, для установления лингвокреативного потенциала конкретного текста. Как отмечает Р. Стернберг, «креативность заключается в возможности произвести текст, который является одновременно новым (т.е. оригинальным, неожиданным) и соответствующим условиям и сдерживающим факторам коммуникации» [27. Р. 3]¹, поэтому использование эталонных показателей как точки отсчета для установления новаторства представляется вполне оправданным решени-

ем. Векторный инструментарий позволяет провести комплексную оценку лингвистической креативности конкретного текста в сопоставлении с креативностью дискурса в целом. Совокупность параметров лингвокреативности можно представить в виде многомерного вектора, который мы будем называть **вектором лингвокреативности**.

В настоящей работе будет продемонстрирована методика векторного анализа текстовой и дискурсивной лингвокреативности и с ее помощью реализовано контрастивное исследование лингвокреативности дискурса детской приключенческой повести на материале произведений успешной (получившей награды Ньюбери) англоязычной литературы 1950-х гг.

Методика и процедура исследования

Векторный инструментарий получил широкое распространение в современной дистрибутивной (в основном лексической) семантике (см., например, [28–30]), однако в последние годы появляются работы, где он используется для исследования других лингвистических и когнитивных категорий, например, пространственных моделей [31], когнитивно-семиотических характеристик конструирования коммуникации [32], концептуальных метафор [33]. Использование векторных моделей продуктивно и для изучения особенностей распределения активности параметров лингвокреативности в конкретном тексте в сравнении с дискурсом в целом.

Материалом исследования становятся тексты детской (ориентированной на возраст средней школы) приключенческой литературы, получившие признание в англоязычной литературной критике и включенные в списки обязательной школьной литературы. Для снижения влияния разных текстовых и временных факторов к анализу привлечены реалистичные тексты со сходными сюжетами (основное текстовое событие конструируется вокруг контактов ребенка с природой) одного временного периода (1950-е гг. создания), написанные авторами-мужчинами, представляющие собой «автобиографическое» описание от первого лица мальчика среднего школьного возраста в качестве основного участника. Важным условием корректной процедуры статистического анализа является одинаковый объем текстового материала, который позволит проводить анализ без введения дополнительного этапа нормализации данных, который снижает ценность исследования. Обнаружение законченных текстов с одинаковым объемом (объем текстов мы оценивали в знаках) оказалось невозможным, поэтому было принято решение о нахождении и привлечении к анализу сопоставимых по объему законченных фрагментов текстов (отдельных глав повествования), представляющих три основные компоненты нарратива, а именно экспозицию, развитие действия, кульминацию и развязку [34]²; объем каждого из фрагментов составил 17–20 тыс. знаков с пробелами. В качестве материала исследования отобраны начало повести Ф. Гибсона «Old Yeller» (1956 г.) общим объемом 20 062 знака (экспозиция),

Дж. К. Джорджа «My Side of the Mountain» (1959 г.) общим объемом 18 389 знаков (развитие действия), Дж. Р. Ульмана «Banner in the Sky» (1955 г.) общим объемом 16 733 знака (кульминация и развязка)³. Для нивелирования влияния отличающего объема языкового материала на активность параметров принято решение при оценке распределения активности параметров работать исключительно с их относительными показателями, т.е. с привлечением процедуры нормализации данных.

Рассмотренные в совокупности (ок. 55 тыс. знаков с пробелами), эти фрагменты дают представление о дискурсивной активности отдельных параметров исследуемого дискурса и об общем распределении дискурсивной активности параметров, представленной в виде векторной модели. Последующий **анализ векторных моделей отдельных текстов и векторной модели лингвокреативности дискурса** позволяет установить специфические характеристики лингвокреативности конкретного текста.

На первом этапе анализа был уточнен состав параметров лингвокреативности применительно к англоязычному материалу в связи с тем, что список параметров, предложенный в [26], был предварительно разработан для анализа русскоязычного текста⁴. Уточнения касаются ряда словообразовательных, морфологических и синтаксических параметров, характер которых обуславливается типологическими особенностями языка (см.: [35–37]). Так, применительно к анализируемому русскоязычному материалу в качестве словообразовательных параметров рассматривались следующие: «аффиксальная модификация субъективной и функциональной оценки», «окказиональное словообразование», «окказиональное безаффиксное словообразование», «окказиональное сокращение», «словообразовательная ошибка», «аттракция производных слов». Для анализа англоязычного материала было принято решение отказаться от разграничения окказионального и конвенционального словообразования в связи с возможностями конверсии в английском языке, где, например, конвенциональное слово, образованное с помощью словосложения, но впоследствии трансформируемое с помощью конверсии, не может быть однозначно отнесено к проявлениям окказионального или конвенционального словообразования. Также к числу сомнительных могут быть отнесены примеры образования вымышленных имен собственных (например, топонимов) с использованием словосложения и достаточно частотные случаи словообразования, где первый компонент образован по конверсии (при этом, как показывает анализ материала, допускаются разные варианты оформления слова даже в пределах одного текста, например, слитное, через дефис или раздельное). В (1)–(3) примерами такого словообразования с использованием словосложения служат слова *roller-coastering*, *Birdsong* в *Birdsong Creek*, *ice-walls*.

(1) *There, caterpillaring around boulders, roller-coastering up ravines and down hills, was the mound of rocks that had once been Great-grandfather's boundary fence* (J. George).

(2) *I remember like yesterday how he strayed in out of nowhere to our log cabin on Birdsong Creek* (F. Gibson).

(3) *And when he spoke, his voice was still almost as quiet as when it had been muffled by the ice-walls of the crevasse* (J.R. Ullman).

В связи с обнаружением таких случаев оценка была осуществлена по всем примерам словосложения. Таким образом, список параметров был уточнен, и в отношении словообразовательных параметров аннотированию подверглись «аффиксальная модификация субъективной и функциональной оценки», «словообразование», «безаффиксное словообразование» (включающее конверсивное), «сокращение», «словообразовательная ошибка», «аттракция производных слов».

При адаптации морфологических параметров (категориальные новации разных частей речи) под англоязычный материал мы обратили внимание, что затруднительно разграничивать случаи категориальных новаций (например, использование числительного *one* в функции существительного) и грамматикализации (например, использование глаголов *to have* и *to do* в качестве вспомогательных или интенсифицирующих) или лексикализации, так как в обоих случаях лексические / грамматические единицы анализа приобретают лексико-морфологические характеристики иной категории, морфологической или лексико-морфологической. Поэтому все примеры, демонстрирующие трансформации признаков морфологических категорий, были размечены, как, например, «категориальная трансформация глагола», «категориальная трансформация прилагательного», «категориальная трансформация существительного», «категориальная трансформация союза, вопросительного слова, частицы или предлога», при этом для разметки параметров определенного типа мы руководствовались этимологически первичной частеречной формой слова (для оценки направления конверсии использовались словари [38, 39]). Так, примеры 4–8 иллюстрируют проявления категориальных трансформаций глагола *to try* – *a try* в (4), существительного *corn* в компонент композита при конверсии в *corn rows* в (5), прилагательного / местоимения *other* в субстантивированное *the other* в (6), предлога *on* в структуре фразового глагола *went on* в (7)⁵.

(4) *After three tries, I finally got a handful of dry grass on the glow in the tinder* (J. George).

(5) *I still lacked three or four corn rows being finished when sundown came and Jumper decided it was quitting time* (F. Gibson).

(6) *The other meant that when he opened his head, the sound he let out came closer to being a yell than a bark* (F. Gibson).

(7) *"I'm not certain what I'll do," he went on* (J.R. Ullman).

При адаптации синтаксических параметров и оценки, например, инверсии мы руководствовались любым изменением порядка предъявления членов предложения, в отличие от русскоязычного материала, где инверсия была рассмотрена как вариант трансформации одного из типов линейных схем.

Принятие решения в отношении привлечения к анализу таких категориальных модификаций, пусть и

неоказиональных, обусловлено необходимостью учитывать их роль в распределении активности параметров в дискурсе и в конкретном фрагменте. Как мы указали выше, особое распределение активности параметров лингвокреативности-1 может свидетельствовать о специфическом прагматическом характере дискурсивного фрагмента.

В отношении фонологических и лексико-фразеологических параметров никаких изменений первоначально предложенной для анализа русскоязычного материала системы сделано не было. Так, среди параметров лингвокреативности лексико-фразеологического уровня оценку получили смена регистров коммуникации, смена социально-территориального кода, смена профессионального кода, смена языкового кода, смена лингвосомиотического кода, лексический экспрессив и эмотив, лексический неологизм и окказионализм, лексико-парадигматическая новация (синонимы, антонимы и др.), многозначность, стилистический троп, использование имени собственного, лексическая ошибка, фразеологизм (идиоматическое выражение, коллокация или фразовый глагол), фразеологическая ошибка (ошибка в выборе коллокации). Проиллюстрируем примерами некоторые из перечисленных параметров.

Так, в примерах (8)–(10) обнаруживаются проявления смены регистров коммуникации (в данном случае на более высокий регистр) в *do me a favor* в (8), смена профессионального кода (появление терминов) в *wind tunnel* в (9), смена лингвосомиотического кода (здесь появление численного кода) в *1860* в (10), лексический экспрессив и эмотив в *mad* в (11)⁶:

(8) *When they reached the path Rudi spoke again, hesitantly. "Will you please do me a favor, sir," he asked* (J.R. Ullman).

(9) *It was cold and hard, but I was so tired I could have slept in a wind tunnel* (J. George).

(10) *He came in the late 1860s, the best I remember* (F. Gibson).

(11) *He made me so mad at first that I wanted to kill him* (F. Gibson).

Всего анализу подвергались 52 параметра шести языковых уровней: фонологического, морфологического, словообразовательного, лексико-фразеологического, синтаксического и графемного.

На втором этапе была применена процедура ручной разметки параметров по текстам и статистическая обработка данных. В качестве единицы анализа выступало графически оформленное предложение. Для разметки параметров использовались численные кодовые обозначения, в частности фонологические параметры начинались с 1 (например, 101 – для параметра «фонетический эллипсис», 102 – для параметра «звукоподражание», 103 – для параметра «фонетический акцент»), морфологические параметры начинались с 2 (например, 201 – для параметра «категориальная трансформация прилагательного», 202 – для параметра «категориальная трансформация существительного») и т.д. Приведем пример разметки предложения (12):

(12) *Here was he <504>, safe on the glacier's <403> surface, showing fear <406> and despair <505, 406, 413>* (J.R. Ullman).

Здесь использованы следующие кодовые обозначения: 504 – «инверсия», 403 – «смена профессионального кода», 406 – «лексический экспрессив и эмотив», 505 – «параллельные конструкции и однородные члены предложения», 413 – «фразеологизм» (здесь это коллокация *to show feelings, emotions*).

Данные были обработаны с применением программы HETEROSTAT комплексного расчета параметров дискурса (государственный регистрационный номер 2020661240, дата регистрации 21.09.2020, разработчики Киосе М.И., Ефремов А.А.) на предмет активности каждого параметра, а также на предмет совместной активности всех параметров (определение попарных корреляций всех параметров с определением коэффициента корреляции Пирсона). В результате получены показатели активности всех параметров по трем текстовым фрагментам, иллюстрирующим три компонента нарратива (экспозицию, развитие действия, кульминацию и развязку). Их относительные значения выступают координатами векторов лингвокреативности каждого из нарративных типов и представляют интерес в плане обнаружения различий в векторных моделях исследуемых типов текстов.

Также проведен анализ всего массива данных и установлены показатели активности параметров по всему дискурсу в целом, в результате была получена векторная модель лингвокреативности рассматриваемого типа дискурса. Контрастивный анализ векторных моделей лингвокреативности дискурса и отдельных нарративных типов текста позволяет определить отличия в плане реализации активности параметров каждого текста от дискурса в целом.

Помимо описательной статистики проведен и анализ корреляций с определением значимых корреляций параметров каждого нарративного типа и дискурса в целом. Проведение такого анализа является неотъемлемой частью описания лингвокреативности текста и дискурса, так как активность параметров может проявляться не только в результате проявлений единичных параметров, но и в их распределении, или синхронизации.

В результате исследования были описаны две основных техники проявления активности параметров лингвокреативности: 1) техника активности отдельных параметров; 2) техника синхронизации параметров. Анализ данных техник позволил обнаружить значимые различия в дискурсивной и текстовой лингвокреативности рассмотренных нарративных типов.

Результаты исследования

Исследуемые массивы трех нарративных типов сходны по объему знаков, однако при подсчете количества единиц анализа (предложений) и количества слов были обнаружены значимые различия (табл. 1).

При ожидаемом сходном количестве слов и предложений при сходном количестве знаков обнаружены значимые различия, проявляющиеся, прежде всего, в увеличении количества предложений во фрагментек кульминации и развязке.

Данные по количеству знаков, слов и предложений текстов

Нарративный тип текстов	Количество знаков (с пробелами)	Количество слов		Количество предложений	
		абсолютное	относительное	абсолютное	относительное
Фрагмент-экспозиция	20 062	4 014	,2	282	,0141
Фрагмент-развитие действия	18 389	3 571	,194	262	,0142
Фрагмент-кульминация и развязка	16 733	3 191	,191	390	,0233

Такая ситуация объясняется присутствием в диалогах и при описании кульминационных событий эллиптических предложений, предложений-обращений и повелительных предложений, однокомпонентных предложений глагольного и именного типа, простых нераспространенных предложений, соотносящихся с быстрой сменой действий текстового события, как в примерах (13)–(16):

(13) *And the north face?* (J.R. Ullman).

(14) *“Wait...”* (J.R. Ullman).

(15) *“Can it be climbed?” “Climbed? The Citadel?”* (J.R. Ullman).

(16) *It’s not so steep* (J.R. Ullman).

При этом и сами слова оказались несколько короче в кульминации-развязке, что, очевидно, так-

же соответствует общей тенденции динамики события, снижения количества описательных фрагментов в пользу инструктивных, апеллятивных, декларативных и иных прагматически более значимых фрагментов. Слова во фрагменте-экспозиции оказались длиннее, что объясняется присутствием более длинных описательных прилагательных, снижением количества кратких разговорных форм.

После обработки массивов данных были получены результаты активности отдельных параметров и шести уровней параметров в целом. Результаты активности уровней по трем нарративным типам текста и величины средних отклонений представлены в табл. 2.

Таблица 2

Активность групп параметров лингвокреативности

Группа параметров	Фонологические		Морфологические		Словообразовательные		Лексико-фразеологические		Синтаксические		Графические		Общий показатель активности параметров
	абсолютные	относительные	абсолютные	относительные	абсолютные	относительные	абсолютные	относительные	абсолютные	относительные	абсолютные	относительные	
Фрагмент экспозиция	32	,0169	622	,328	107	,056	778	,41	257	,136	100	,053	1896
Фрагмент-развитие действия	25	,018	381	,274	94	,068	516	,371	346	,249	27	,019	1389
Фрагмент-кульминация и развязка	23	,0197	343	,293	66	,056	361	,309	342	,293	34	,029	1169
Среднее отклонение	7,1	,001	115,56	,02	15,3	,005	150,9	,036	38,7	,06	30,9	,013	

Как видно из таблицы, активность параметров разных уровней варьируется в представленных текстах. Наибольшие показатели средних отклонений (по относительным величинам активности параметров) продемонстрировали параметры синтаксического, лексико-фразеологического, морфологического и графического уровней. При дальнейшей детализации активности параметров обнаружены основные отличия в показателях.

Например, в отношении графических параметров отмечены отличия в использовании параметра «модификации с буквами»: в тексте-экспозиции вводится множество названий, прозвищ, которые переданы с прописной буквы, как в примерах (17)–(18):

(17) *As Papa pointed out the day the men talked over making the drive, we had plenty of grass, wood, and water* (F. Gibson).

(18) *We called him Old Yeller* (F. Gibson).

Однако для текста-кульминации и развязки характерно преобладание показателей параметра «новации со знаками препинания», в основном это многоточия, сочетания вопросительного и восклицательного знаков, заключения в кавычки, как в (19):

(19) *To pull him from a crevasse – save him...* (J.R. Ullman).

Рассмотрим подробнее показатели параметров лексико-фразеологического уровня, отличающегося наибольшей активностью параметров в абсолютных величинах (табл. 3).

Таблица демонстрирует отличия в проявлении лексико-фразеологической креативности трех исследуемых нарративных типов дискурса. В целом отмечается сниженная активность всех параметров

данного уровня в фрагменте-кульминации и развязке, что можно объяснить избыточностью проявления таких новаций в текстовой ситуации напряженности и накала событий.

Таблица 3

Активность параметров лингвокреативности лексико-фразеологического уровня

Параметры	Активность параметров лингвокреативности лексико-фразеологического уровня														
	Смена регистров коммуникации	Смена социально-территориального кода	Смена профессионального кода	Смена языкового кода	Смена лингвосомиотического кода	Лексический экспрессив и эмотив	Лексический неологизм и окказионализм	Лексико-парадигматическая новация	Многозначность	Стилистический троп	Новация в использовании имени	Лексическая ошибка	Фразеологизм	Фразеологическая ошибка	
Фрагмент-экспозиция	112	0	121	0	5	132	4	11	4	111	113	0	165	0	
Фрагмент-развитие действия	51	0	98	0	2	74	2	19	0	121	20	0	129	0	
Фрагмент-кульминация и развязка	24	0	48	2	0	75	2	10	0	109	24	0	66	1	
Нарратив в целом	187	0	267	2	7	281	8	40	4	341	157	0	360	1	

В то же время для фрагмента-экспозиции, нацеленного на вовлечение читателя в текстовое событие, характерно активное использование проявлений таких параметров. При этом, как видно из табл. 3, автор не так часто (относительно показателей параметров других фрагментов) использует тропы, парадигматические новации (синонимы, антонимы), чаще прибегая к новациям в использовании имен собственных, а также к смене кодов разного типа (регистра, профессионального кода). Характерно введение эмоциональной лексики, что, возможно, позволяет автору с самого начала произведения создать определенный оценочный фон для конструирования текстового события, образов героев и их отношений.

Полученные данные указывают на специфику каждого из нарративных типов. Использование значений параметров позволяет рассматривать их как координаты векторов лингвокреативности, характеризующих каждый из типов текста. Однако для реконструкции векторных моделей лингвокреативности необходимо провести нормализацию полученных данных и использовать относительные величины параметров с учетом общей активности параметров в данном нарративном типе. Нормализация данных проводится при вычислении той доли, которую получает конкретный параметр относительно общей активности всех параметров конкретного нарративного типа дискурса. Такое представление данных позволяет подвергать контрастивному анализу не абсолютные значения параметров, а их относительные значения и учитывать их значимость в конструировании нарративного типа дискурса. Вычисление относительных показателей активности параметров трех текстов позволяет установить координаты вектора лингвокреативности всего дис-

курса в целом как некоторого дискурсивного эталона и далее рассматривать показатели отдельных текстов как проявления лингвокреативности конкретных текстов.

Демонстрируемые на рис. 1 векторные модели лингвокреативности трех нарративных типов дают наглядное представление о характере распределения относительных значений параметров; также показана векторная модель рассматриваемого типа дискурса в целом. Использование относительных показателей активности параметров векторной модели дискурса в качестве эталонных позволяет проводить процедуру сравнения этих показателей с показателями каждого последующего привлеченного к анализу текста, представляющего данный тип дискурса, и определять отклонения его показателей от эталонного. На основе полученных данных можно делать выводы о проявлении лингвокреативности в исследуемом тексте. Таким образом мы устанавливаем, действительно ли некоторый текст демонстрирует особые показатели лингвокреативности или же его показатели являются стандартными (пусть и высокими), так как соотносятся с показателями эталонного текста.

На данном этапе продемонстрируем описанную процедуру анализа на трех фрагментах, репрезентирующих разные нарративные типы дискурса. На рис. 2 показано распределение относительной активности параметров трех нарративных типов и дискурса в целом.

Так, фрагмент-экспозиция демонстрирует повышенную активность параметров 202 («категориальная трансформация существительного»), 401 («смена регистров коммуникации»), 411 («новация в использовании имени»), 601 («модификация с буквами») и

сниженную активность параметров 410 («стилистический троп»), 501 («эллиптическая конструкция»).

Фрагмент-развитие действия демонстрирует повышенную активность параметров 403 («смена профессионального кода»), 410 («стилистический троп»), 413

(«фразеологизм»), 505 («обращение»), 507 («независимая автосемантия») и сниженную активность параметров 203 («категориальная трансформация местоимения»), 411 («новация в использовании имени»), 601 («модификация с буквами»).

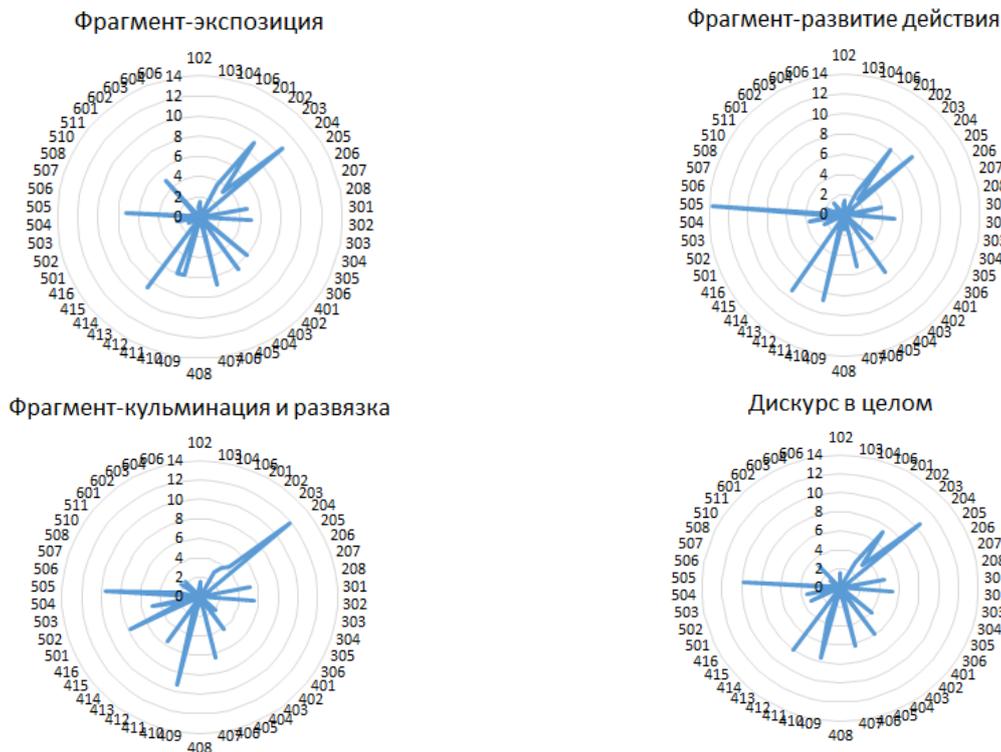

Рис. 1. Векторные модели лингвокреативности трех нарративных типов текста и дискурса в целом

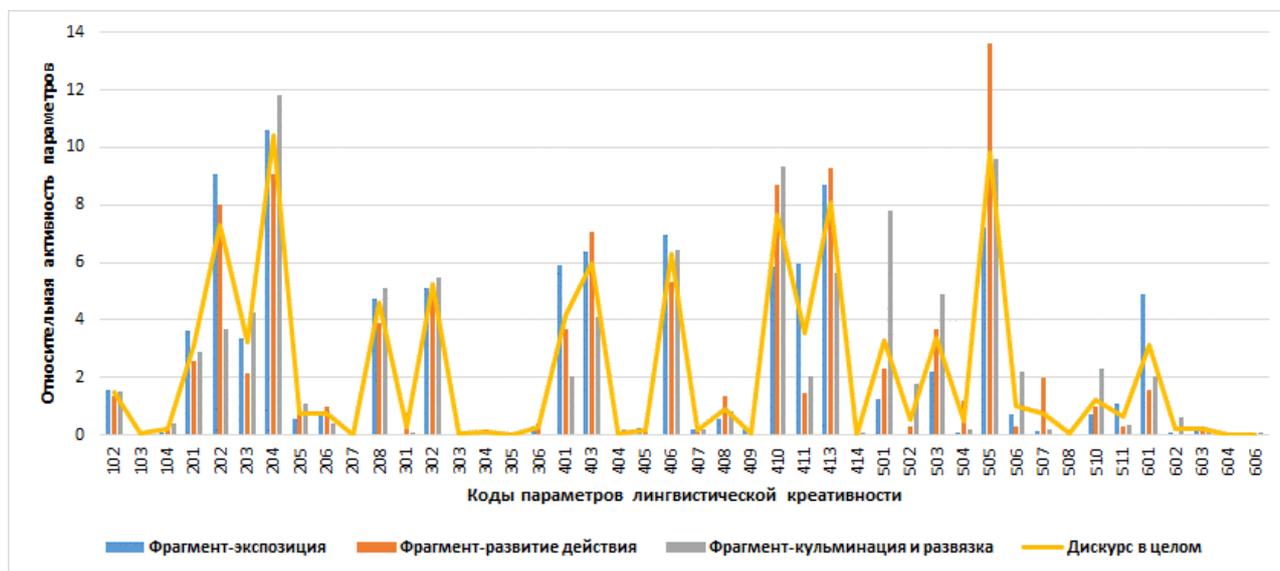

Рис. 2. Распределение относительной активности параметров

Фрагмент-кульминация и развязка демонстрируют повышенную активность параметров 204 («категориальная трансформация глагола»), 410 («стилистический троп»), 501 («эллиптическая конструкция»), 502 («синтаксическая независимость»), 503 («синтаксическая фигура»), 506 («обращение»), 510 («синтаксическая активность служебных частей речи»), 602 («новация со знаками препинания») и сниженную активность параметров 202 («категориальная транс-

формация имени существительного»), 401 («смена регистров коммуникации»), 403 («смена профессионального кода»), 411 («новация в использовании имени»), 413 («фразеологизм»), 507 («независимая автосемантия»).

Примененное далее исследование сопряженности векторов лингвокреативности для анализа степени расхождений координат векторов, однако, не дало значимых результатов. Был проведен корреляцион-

ный анализ распределений относительных показателей параметров каждого из нарративных типов дискурса и дискурса в целом. При $p < 0,01$ с учетом g критического для данной выборки ($k = 102$), составляющего 0,25, r -Пирсона оказался выше 0,9 во всех случаях; такие высокие показатели не дают возможности использовать данный метод в качестве основного для установления сопряженности показателей лингвокреативности разных типов одного дискурса. Однако при наличии более значимых дискурсивных расхождений (например, при привлечении разных

типов дискурса) указанный метод может оказаться более продуктивным.

Далее приведем данные по наличию попарных корреляций для параметров трех нарративных типов дискурса и всего дискурса в целом. С учетом количества предложений каждого текста определены критические значения r -Пирсона: 0,12 – для фрагмента-экспозиции и фрагмента-развития действия, 0,1 – для фрагмента кульминации и развязки, 0,09 – для дискурса в целом. На рис. 3 показаны распределения значимых попарных корреляций.

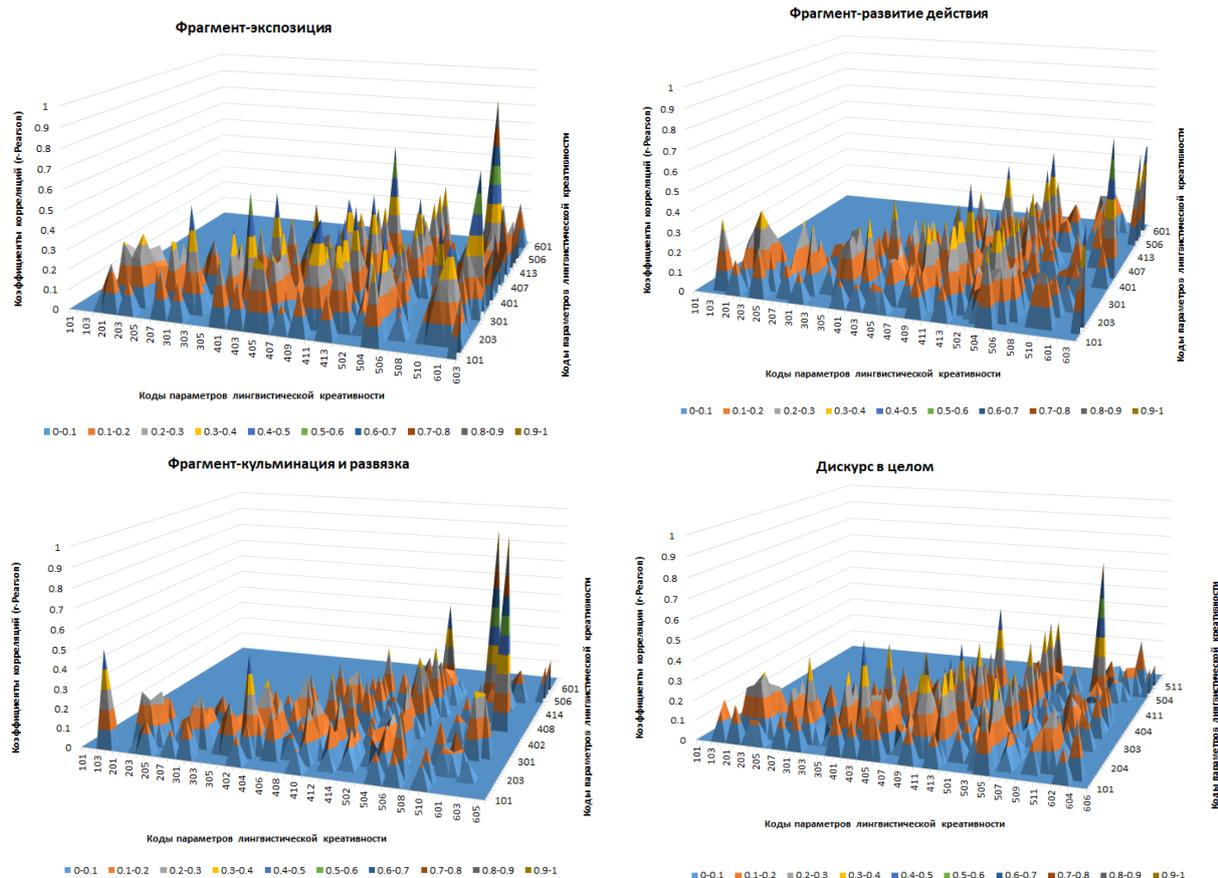

Рис. 3. Диаграммы значимых попарных корреляций параметров лингвокреативности

Из рис. 3 видно, что наибольшее количество значимых попарных корреляций параметров обнаруживается в фрагменте-экспозиции, а самое низкое – в фрагменте-кульминации и развязке. Очевидно, как и в ситуации с отдельными параметрами, для кульминации с текстовым накалом высокие значения корреляций параметров лингвокреативности оказываются лишними, а в ситуации необходимости привлечения внимания читателя, напротив, синхронизация параметров оказывается очень значимой. При этом для фрагмента-кульминации характерны самые высокие показатели корреляций, обнаруженные между параметрами 601 («модификация с буквами») и 411 («новация в использовании имени»), 603 («новация с написанием») и 407 («лексический неологизм и окказионализм»), 505 («параллельные конструкции или

параллелизмы (однородные члены предложения)») и 503 («синтаксическая фигура»).

Для фрагмента-экспозиции обнаружены самые высокие корреляции параметров 602 («новация со знаками препинания») и 303 («безаффиксное словообразование»), 601 («модификация с буквами») и 411 («новация в использовании имени»).

Для фрагмента-развития действия характерно большое количество значимых корреляций параметров, однако особенно высоких значений их корреляций не наблюдается.

Для дискурса в целом обнаружен высокий показатель корреляции параметров 601 («модификация с буквами») и 411 («новация в использовании имени»), что также характерно для фрагментов-кульминации и экспозиции, а также 403 («смена профессионального

кода») и 202 («категориальная трансформация имени существительного»).

Однако значения корреляций не учитывают количества пар активных параметров, поэтому данный анализ не может служить самостоятельным инструментом оценки и должен сопровождать анализ активности параметров, проведенный и продемонстрированный выше.

Таким образом, оценку дискурсивной лингвокреативности конкретного текста целесообразно проводить с использованием анализа двух основных техник ее проявления:

1) техники активности отдельных параметров, а именно повышения и снижения активности отдельных параметров лингвокреативности в сравнении с эталонными показателями дискурса;

2) техники синхронизации параметров, а именно повышения и снижения активности корреляций параметров в сравнении с эталонными показателями дискурса.

Сам метод векторного моделирования лингвокреативности оказывается достаточно эффективным для установления эталонных показателей параметров и отклонений от них в конкретных текстах, однако он имеет меньшую значимость при определении различий в коэффициентах сопряженности векторов лингвокреативности.

Заключение

В настоящем исследовании предложен метод векторного моделирования лингвокреативности для оценки

лингвокреативности конкретного текста и дискурса в целом. На материале англоязычных приключенческих повестей реализовано поэтапное описание методики оценки лингвокреативности с установлением активности отдельных параметров и групп параметров и определением попарных корреляций параметров в трех нарративных типах данного дискурса. Было осуществлено комплексное параметрическое и статистическое описание текстов трех нарративных типов (фрагментации, фрагмента-развития действия и фрагмента-кульминации и развязки), в ходе которого оценку получили 52 параметра 6 уровней языка (фонологического, морфологического, словообразовательного, лексико-фразеологического, синтаксического). В результате анализа определены эталонные показатели дискурса в целом и отклонения от данных показателей в трех нарративных типах. Полученные данные указывают на специфику каждого из нарративных типов и в дальнейшем используются как координаты векторов лингвокреативности, характеризующих каждый из типов текста.

Проведенное исследование позволило установить эффективность метода векторного моделирования при анализе лингвокреативности при оценке двух основных техник ее проявления: техники активности отдельных параметров лингвокреативности в сравнении с эталонными показателями дискурса и техники синхронизации параметров в сравнении с эталонными показателями дискурса. Также установлены ограничения в использовании метода для анализа сопряженности векторов лингвокреативности дискурсивных фрагментов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Точная цитата: «Creativity is the ability to produce work that is both novel (i.e. original, unexpected) and appropriate (i.e. adaptive concerning task constraints)».

² Нарративный тип финала, или коды, в том или ином виде присутствует во всех фрагментах, так как они являются завершенными главами нарратива.

³ В качестве границ фрагментов рассматривались границы глав, с необходимостью учитывать содержательно завершенные фрагменты связано некоторое отличие в объеме материала исследования.

⁴ Список параметров был разработан по итогам анализа теоретических источников, посвященных проблеме стилистического анализа, анализа кодовых переключений и текстовой креативности. Полный список источников см. в [26].

⁵ В примерах (4)–(7) есть и иные категориальные трансформации.

⁶ В примерах (8)–(11) есть и маркеры иных лексико-фразеологических уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Carter R. Language and Creativity. The Art of Common Talk. 2nd ed. New York : Routledge, 2016. 272 p.
2. Simpson P. (Ed.) Style, Rhetoric and Creativity in Language. Amsterdam : John Benjamins, 2019. 205 p.
3. Runco M.A. (Ed.) Creativity from Childhood through Adulthood: The Developmental Issues. New Directions for Child Development. Vol. 72. San Francisco, CA : Jossey-Bass, 1996. 98 p.
4. Юрьева Н.М. Устное повествование в детской речи (по материалам эксперимента) // Вопросы психолингвистики. 2013. № 2. С. 114–121.
5. Tomasello M. A Natural History of Human Thinking. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2014. 192 p.
6. Гридина Т.А. Вербальная креативность ребенка: от истоков словотворчества к языковой игре. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018. 272 с.
7. Соколова О.В. Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. М. : Гнозис, 2014. 304 с.
8. Гридина Т.А. Смысловая перспектива слова в игровом художественном тексте // Лингвистика креатива-4 / под ред. Т.А. Гридиной. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2018. С. 270–281.
9. Зыкова И.В. Языковая игра в конструировании поэтики кинодискурса // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. Вып. 19. С. 205–214.
10. Демьянков В.З. Языковое творчество и речевая креативность // Язык как медиатор между знанием и искусством. М. : Азбуковник, 2009. С. 11–19.
11. Ирисханова О.К. О понятии креативности и его роли в метаязыке лингвистических описаний // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке / под ред. Е.С. Кубряковой. М. : Институт языкознания РАН; Тамбов : ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 157–171.
12. Langlotz A. Idiomatic Creativity. Amsterdam : Philadelphia, 2006. 326 p.
13. Ремчукова Е.Н. Креативный потенциал русской грамматики. 2-е изд. М. : URSS, 2011. 224 с.
14. Фещенко В.В., Коваль О.В. Сотворение знака. Очерки о лингвоэстетике и семиотике искусства. М. : Языки Славянской культуры, 2014. 640 с.

15. Норман Б.Ю. Формальные ассоциации слов как стимул (двигатель) текстопроизводства // Уральский филологический вестник. Сер. Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. Вып. 29 : Лингвистика креатива : тенденции и перспективы развития нового научного направления : материалы Междунар. науч. конф. Екатеринбург, Россия, 23–25 апреля 2020. Вып. 2. С. 48–62.
16. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: за и против. М. : Прогресс, 1975. С. 193–230.
17. Semino E. On Readings, Literariness and Schema Theory : A Reply to Jeffries // *Language and Literature*. 2001. Vol. 10 (4). P. 345–355.
18. Stockwell P. *Cognitive Poetics: An Introduction*. London : Routledge, 2002. 208 p.
19. Ахалкин Д.Н. Когнитивная поэтика и проблема дейкиса в художественном тексте // *Когнитивные исследования : сб. науч. тр.* М. : Институт психологии РАН, 2012. С. 252–263.
20. Зыкова И.В. Константа ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ // *Метаязык лингвокультурологии : Константы и варианты*. М. : Гнозис, 2017. С. 542–667.
21. Tannen D. *Talking Voices : Repetition, Dialogue and Imagery in Conversational Discourse*. Cambridge : Cambridge University Press, 1989. 240 p.
22. Williams R. *Keywords: A Vocabulary of Culture and Society* (2nd ed). London : Fontana, 1983. 341 p.
23. Toolan M. *Total Speech : An Integrational Approach to Language*. Durham, NC : Duke University Press, 1996. 352 p.
24. Norrick N. Poetics and conversation // *Connotations*. 2001. Vol. 10 (2–3). P. 241–267.
25. Carter R., McCarthy M. *Discourse and Creativity : Bridging the Gap between Language and Literature // Principle and Practice in Applied Linguistics* / eds. G. Cook, B. Seidlhofer. Oxford : Oxford University Press, 1995. P. 303–321.
26. Зыкова И.В., Киосе М.И. Параметризация лингвистической креативности в междискурсивном аспекте: кинодискурс vs. дискурс детской литературы // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2020. № 2. С. 26–40.
27. Sternberg R.J. (ed.) *Handbook of Creativity*. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. 504 p.
28. Turney P.D., Patel P. From Frequency to Meaning : Vector Space Models of Semantics // *Journal of Artificial Intelligence Research*. 2020. Vol. 37. P. 141–188.
29. Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J. Efficient estimation of word representations in vector space // *Proceedings of ICLR Workshop*. 2013. P. 430–443.
30. Clark S. *Vector Space Models of Lexical Meaning // The Handbook of Contemporary Semantic Theory* / eds. S. Lappin, C. Fox. London : Wiley-Blackwell, 2015.
31. Agres K., McGregor S., Purver M., Wiggins G. Conceptualising Creativity: From Distributional semantics to conceptual spaces // *Proceedings of the 6th International Conference on Computational Creativity*. Park City : UT. 2015. URL: <https://computationalcreativity.net/iccc2015> (access date: 02.02.2020).
32. Iriskhanova O.K., Cienki A. The Semiotics of Gestures in Cognitive Linguistics: Contribution and Challenges // *Issues of Cognitive Linguistics*. 2018. Vol. 4. P. 25–36.
33. McGregor S., Agres K., Rataj K., Purver M., Wiggins G. Re-representing Metaphor : Modeling Metaphor Perception Using Dynamically Contextual Distributional Semantics // *Frontiers in Psychology*. 2019. Vol. 10: 765. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (access date: 13.02.2020).
34. Labov W. *Language of the Inner City*. Studies in the Black English Vernacular. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1972. 440 p.
35. Greenberg G.H. A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language // *International Journal of American Linguistics*. 1960. Vol. 26 (3). P. 178–194.
36. Perlmutter D.M. (ed.) *Studies in Relational Grammar*. Chicago IL : University of Chicago Press, 1983. Vol. 1. 428 p.
37. Shopen T. (ed.) *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 2: Complex Constructions. Cambridge : Cambridge University Press, 2009. 465 p.
38. *Macmillan English Dictionary* / eds. M. Rundell, G. Fox. London : Macmillan ELT, 2007. 1748 p.
39. *Oxford Dictionary of English*. 3rd ed. Oxford : Oxford University Press, 2010. 2112 p.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 20 декабря 2020 г.

Text and Discourse Linguistic Creativity of Children’s English-Language Adventure Fiction

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 466, 5–15.

DOI: 10.17223/15617793/466/1

Maria I. Kiöse, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation); Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation). E-mail: maria_kiose@mail.ru

Keywords: linguistic creativity; children’s adventure fiction; narrative types; vector-space models; parametrization.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 19-18-00040.

The article explores the specificity of linguistic creativity in the discourse of children’s English-language adventure fiction of the 1950s. The aim of the research is to develop the parametrization and vector-space method of discourse and text linguistic creativity assessment to evaluate the linguistic creativity potential of individual texts displaying similar discourse features. To serve as the research data three discourse fragments were selected, which represent three basic narrative types, Orientation, Complicating Actions, Evaluation and Resolution. To achieve the aim, the author applies the procedure of parametrization analysis followed by general and analytic statistics analysis and vector-space modelling. With the system of 52 parameters featuring linguistic creativity in phonology, word-formation, morphology, lexicology and phraseology, syntax, and graphics, the author manually annotates and processes the discourse fragments of similar size exemplifying three narrative types of adventure fiction literature, with the total sample size of 55,000 characters. General statistics analysis allowed revealing the absolute and relative parameter values in three discourse fragments and defining the relative parametric activity of single parameters and parameter levels. Analysis of variance helped define the correlation indices of parameter paired combinations, which resulted in detecting significant binary parameter groups. Individual parameter values and their binary groups served to construe the vector-space models of discourse and text linguistic creativity for the discourse narrative types under consideration. Thus, the author obtained an efficient instrument for discourse linguistic creativity evaluation and, furthermore, for assessing the potential of each individual text in terms of displaying stronger or weaker correlation with the vector coordinates of the discourse linguistic creativity vector-space model. With the frequency and variance analysis, the author disclosed two types of discourse linguistic creativity performance techniques, that is the individual parameter activation and the parameter synchronization. Both must be considered when the decision on linguistic creativity assessment in a concrete text is made. The resulting model shows that the parameter values of linguistic creativity in individual texts can manifest themselves in appearing both higher and lower than the reference parameter values of discourse creativity, which can contribute to disclosing new directions in creativity processing and understanding.

REFERENCES

1. Carter, R. (2016) *Language and Creativity. The Art of Common Talk*. 2nd ed. New York: Routledge.
2. Simpson, P. (ed.) (2019) *Style, Rhetoric and Creativity in Language*. Amsterdam: John Benjamins.
3. Runco, M.A. (1996) Creativity from Childhood through Adulthood: The Developmental Issues. *New Directions for Child and Adolescent Development*. 72. DOI: 10.1002/cd.23219967203
4. Yur'eva, N.M. (2013) Oral Narrative in Child Language (Materials of the Experiment). *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*. 2. pp. 114–121. (In Russian).
5. Tomasello, M. (2014) *A Natural History of Human Thinking*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
6. Gridina, T.A. (2018) *Verbal'naya kreativnost' rebenka: ot istokov slovotvorchestva k yazykovoy igre* [Verbal Creativity of Children: from Word Creation to Language Game]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University.
7. Sokolova, O.V. (2014) *Tipologiya diskursov aktivnogo vozdeystviya: poeticheskii avangard, reklama i PR* [Typology of Active Discourse: Poetic Avant-garde, Advertisements, and PR]. Moscow: Gnosis.
8. Gridina, T.A. (2018) Smyslovaya perspektiva slova v igrovom hudozhestvennom tekste [Sense Perspective of a Word in Game Fiction]. In: Gridina, T.A. (ed.) *Lingvistika kreativna-4* [Linguistics creativity–4]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University. pp. 270–281.
9. Zykova, I.V. (2019) Language Play in Construal of Poetics of Comedy Film Discourse. *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova – Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*. 19. pp. 205–214. (In Russian).
10. Dem'yankov, V.Z. (2009) Yazykovoie tvorchestvo i rechevaya kreativnost' [Language creation and speech creativity]. In: *Yazyk kak mediator mezhdu znaniiem i iskusstvom* [Language as a mediator between knowledge and art]. Moscow: Azbukovnik. pp. 11–19.
11. Iriskhanova, O.K. (2009) O ponyatii kreativnosti i ego roli v metazyzke lingvisticheskikh opisaniy [On the notion of linguistic creativity and its role in the metalanguage of linguistic description]. In: Kubryakova, E.S. (ed.) *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language]. Vol. 5. Moscow: Institute of Linguistics of RAS; Tambov: Derzhavin Tambov State University. pp. 157–171.
12. Langlotz, A. (2006) *Idiomatic Creativity*. Amsterdam: Philadelphia.
13. Remchukova, E.N. (2011) *Kreativnyy potentsial russkoy grammatiki* [Creative Potential of Russian Grammar]. 2nd ed. Moscow: URSS.
14. Feshchenko, V.V. & Koval, O.V. (2014) *Soivorenie znaka. Ocherki o lingvoestetike i semiotike iskusstva* [Creation of a Sign. Essays on Linguistic Aesthetics and Art Semiotics]. Moscow: YaSK.
15. Norman, B.Yu. (2020) Formal associations as a stimulus (speaking) of text production. *Ural'skiy filologicheskii vestnik. Yazyk. Sistema. Lichnost': Lingvistika kreativna*. 29 (2). pp. 48–62. (In Russian). DOI: 10.26170/ufv20-02-04
16. Jakobson, R.O. (1975) *Lingvistika i poetika* [Linguistics and Poetics]. In: Basin, E.Ya. & Polyakov, M.Ya. (eds) *Strukturalizm: za i protiv*. [Structuralism: For and Against]. Moscow: Progress. pp. 193–230.
17. Semino, E. (2001) On Readings, Literariness and Schema Theory: A Reply to Jeffries. *Language and Literature*. 10 (4). pp. 345–355.
18. Stockwell, P. (2002) *Cognitive Poetics: An Introduction*. London: Routledge.
19. Ahapkin, D.N. (2012) Kognitivnaya poetika i problema dejksisa v hudozhestvennom tekste [Cognitive Poetics and the Problem of Deixis in Fiction]. In: *Kognitivnye issledovaniya* [Cognitive studies]. Moscow: Institute of Psychology of RAS. pp. 252–263.
20. Zykova, I.V. (2017) *Metazyzyk lingvokul'turologii: Konstanty i varianty* [Meta-language of linguoculturology: Constants and variants]. Moscow: Gnosis. pp. 542–667.
21. Tannen, D. (1989) *Talking Voices: Repetition, Dialogue and Imagery in Conversational Discourse*. Cambridge: Cambridge University Press.
22. Williams, R. (1983) *Keywords: A Vocabulary of Culture and Society*. 2nd ed. London: Fontana.
23. Toolan, M. (1996) *Total Speech: An Integrational Approach to Language*. Durham, NC: Duke University Press.
24. Norrick, N. (2001) Poetics and conversation. *Connotations*. 10 (2–3). pp. 241–267.
25. Carter, R. & McCarthy, M. (1995) Discourse and Creativity: Bridging the Gap between Language and Literature. In: Cook, G. & Seidlhofer, B. (eds) *Principle and Practice in Applied Linguistics*. Oxford: Oxford University Press. pp. 303–321.
26. Zykova, I.V. & Kiose, M.I. (2020) Linguistic Creativity Parametrization in Contrasting Discourse Types: Cinematic Discourse vs. Discourse of Children's Literature. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2. pp. 26–40. (In Russian).
27. Sternberg, R.J. (ed.) (1999) *Handbook of Creativity*. Cambridge: Cambridge University Press.
28. Turney, P.D. & Patel, P. (2020) From Frequency to Meaning: Vector Space Models of Semantics. *Journal of Artificial Intelligence Research*. 37. pp. 141–188.
29. Mikolov, T., Chen, K., Corrado, G. & Dean, J. (2013) Efficient estimation of word representations in vector space. *Proceedings of ICLR Workshop*. pp. 430–443.
30. Clark, S. (2015) Vector Space Models of Lexical Meaning. In: Lappin, S. & Fox, C. (eds) *The Handbook of Contemporary Semantic Theory*. London: Wiley-Blackwell.
31. Agres, K., McGregor, S., Purver, M. & Wiggins, G. (2015) Conceptualising Creativity: From Distributional semantics to conceptual spaces. *Proceedings of the 6th International Conference on Computational Creativity*. Park City: UT. [Online] Available from: <https://computationalcreativity.net/iccc2015> (Accessed: 02.02.2020).
32. Iriskhanova, O.K. & Cienki, A. (2018) The Semiotics of Gestures in Cognitive Linguistics: Contribution and Challenges. *Issues of Cognitive Linguistics*. 4. pp. 25–36.
33. McGregor, S. et al. (2019) Re-representing Metaphor: Modeling Metaphor Perception Using Dynamically Contextual Distributional Semantics. *Frontiers in Psychology*. 10: 765. [Online] Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov> (Accessed: 13.02.2020).
34. Labov, W. (1972) *Language of the Inner City. Studies in the Black English Vernacular*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
35. Greenberg, G.H. (1960) A Quantitative Approach to the Morphological Typology of Language. *International Journal of American Linguistics*. 26 (3). pp. 178–194.
36. Perlmutter, D.M. (ed.) (1983) *Studies in Relational Grammar*. Vol. 1. Chicago IL: University of Chicago Press.
37. Shopen, T. (ed.) (2009) *Language Typology and Syntactic Description*. Vol. 2. Complex Constructions. Cambridge: Cambridge University Press.
38. Rundell, M. & Fox, G. (eds) (2007) *Macmillan English Dictionary* London: Macmillan ELT.
39. Oxford University Press. (2010) *Oxford Dictionary of English*. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press.

Received: 20 December 2020